

ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ КАК ПОКАЗАТЕЛЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

А.С. Мельникова, старший преподаватель^{1,2}

¹Новосибирский государственный технический университет

²Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

(Россия, г. Новосибирск)

***Аннотация.** Статья посвящена отношению жителей Новосибирской области к месту своего проживания и связанными с содержанием этого отношения миграционными настроениями местных жителей. В ходе проведенного в пяти муниципальных районах Новосибирской области социологического исследования было обнаружено, что отношение к району проживания формируется не только на основе оценок условий жизни в нем и под воздействием факторов личного порядка. Это отношение является и результатом его сравнения с соседними регионами, близкими по многим характеристикам (экономико-географическое положение, природно-климатические условия), но нередко отличающимся по уровню и качеству жизни. Оказалось, что привлекательными для респондентов оказались Кемеровская область и Алтайский край, которые по объективным показателям уровня и качества жизни занимают в пределах СФО далеко не лидирующие позиции, но показывают хорошие результаты в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства. И наоборот, сравнительно редко упоминаемый респондентами Красноярский край имеет стабильно высокий рейтинговый балл по качеству жизни населения, хотя и не выделяется по объемам производства. Также удалось выявить, что в возрастном разрезе полностью или в целом довольны своим районом респонденты старшего возраста, а мужчины почти в два раза чаще по сравнению с женщинами отмечали вариант полной удовлетворенности местом проживания.*

***Ключевые слова:** качество жизни, уровень жизни, регион, муниципальный район, сельское население, миграционные предпочтения.*

Статья подготовлена при поддержке РФФИ (грант №17-03-00444а).

В качестве одного из субъективных показателей качества жизни населения может рассматриваться отношение человека к месту своего постоянного проживания (населенному пункту, району, региону). В свою очередь, одним из содержательных компонентов этого отношения могут рассматриваться миграционные намерения местных жителей. Изучение миграционных намерений и формы их конкретного выражения – миграционных настроений позволяет получить новые данные о социальном самочувствии населения, эффективности деятельности органов местного самоуправления, социальной активности местных жителей. Однако выяв-

ленный в ходе социологических исследований уровень миграционных настроений населения не всегда может рассматриваться как показатель негативного отношения людей к месту своего постоянного проживания, утраты ими веры в возможности изменения положения дел в своем населенном пункте, районе, регионе в лучшую сторону. С другой стороны, недовольство местных жителей социальной ситуацией в своем поселении в сравнение с другими районами и регионами не всегда приводит к появлению у них миграционных намерений.

В 2017 году было проведено разведывательное исследование по изучению

жизненных условий и самоуправленческой активности населения Новосибирской области (НСО). Исследуемая совокупность – занятое в экономике население муниципальных районов НСО от 18 лет и старше (n=150). Тип выборки – многоступенчатая районированная с применением квот на последнем этапе отбора. Были опрошены жители 5 муниципальных районов НСО (Барабинского, Искитимского, Колыванского, Мошковского, Сузунского).

Рассмотрим распределение ответов респондентов на вопрос о том, как они относятся к району проживания и рассматривают ли вариант переезда. Равные доли респондентов (по 30%) довольны тем, что живут здесь, либо в целом довольны, но кое-что их не устраивает. Десятая часть опрошенных отметили, что им не нравится жить здесь, но они привыкли и не собираются уезжать. Хотели бы уехать в районный (областной) центр 5% респондентов. Такая же доля желает переехать за границу. Хотели бы уехать в другой регион России 13% опрошенных. Затруднились с ответом – 6%.

При этом больше половины уроженцев НСО в целом либо полностью довольны районом своего проживания, 14% из них хотели бы уехать в другой регион России. Приезжие из другого города (села) НСО в основном выказывают полную удовлетворенность новым районом проживания (34%), либо хотят уехать в другой регион России или за границу (19% и 15% соответственно). Большинство ответов (70%) приезжих из других регионов России или стран СНГ сводятся к вариантам частичной и полной удовлетворенности, они же чаще других отмечают, что привыкли и не собираются уезжать. Таким образом, бывших жителей соседних районов в целом не очень устраивают итоги их переезда, и они рассматривают варианты дальнейших передвижений по стране и даже миграции за рубеж. Те же, кому пришлось проделать более долгий путь при переезде, своими ответами демонстрируют осознанность и взвешенность принятого ими решения, отсутствие по-

требности в очередных серьезных переменах.

Мужчины почти в два раза чаще по сравнению с женщинами отмечали вариант полной удовлетворенности местом проживания, нередко выражали желание переехать за границу. Женщин в большинстве своем кое-что не устраивает, и они бы предпочли переехать в областной центр или другой регион России. Данные результаты указывают на большую требовательность женщин к условиям проживания по сравнению с мужчинами и, одновременно, их меньшую решимость на кардинальные перемены [1].

В возрастном разрезе полностью или в целом довольны своим районом респонденты старшего возраста (суммарно 80% данной возрастной группы). Молодежь, как и респонденты среднего возраста, примерно в 50% случаев давали положительные оценки, по 13% опрошенных данных возрастных групп привыкли и не собираются уезжать из района, аналогичные доли респондентов хотели бы уехать в другой регион России. Столь высокая лояльность молодежи к жизни в сельской местности может объясняться тем, что они либо не выезжали за пределы района, либо возвратились на «малую родину», например, после учебы, с намерением строить здесь свою жизнь [2; 3].

Отношение к району проживания формируется не только на основе оценок условий жизни в нем и под воздействием факторов личного порядка, но и является результатом его сравнения с другими районами, особенно соседними, близкими по многим характеристикам (экономико-географическому положению, природно-климатическим условиям), но нередко отличающимся по уровню и качеству жизни. При ответе на вопрос о том, лучше или хуже живут респонденты по сравнению с жителями соседних районов, почти треть отметили, что они живут так же, как соседи; 27% респондентов уверены, что в их районе люди живут хуже, чем в соседних; лишь 3% респондентов признали свой район лучшим; значительная часть

респондентов (38%) затруднились с оценкой. Последнее может быть связано с тем, что многие сельские жители редко выезжают за пределы района и не могут составить представления о жизни соседей.

В порайонном разрезе в целом оптимистичные оценки дали жители Барабинского, Колыванского и Сузунского районов. Первый из них характеризуется достаточно высокой развитостью социальной сферы, а два других демонстрируют одновременную развитость сельскохозяйственного и промышленного производства, что повышает их конкурентоспособность. Часто отмечали, что живут хуже, чем соседи жители Мошковского района, который, по показателям социального развития относится к группе среднеразвитых [4, с. 634-635]. Жители Искитимского района, по многим показателям лишь незначительно уступающего району-лидеру – Новосибирскому району, в большинстве случаев утверждают, что живут так же, как соседи. Затруднились с оценкой в основном жители районов, граничащих с различными по уровню социально-экономического развития и отраслевой специализации районами области.

Участники опроса, родившиеся в НСО, либо не выделяют свой район среди прочих («у нас люди живут так же, как соседи»), либо отмечают его худшее положение в сравнении с другими. Приезжие из города (села) НСО также дают низкие оценки, либо затрудняются с оценкой. В большинстве своем затрудняются с оценкой или не видят разницы условий жизни в порайонном разрезе переселенцы из других регионов России или стран СНГ.

Респондентам также был задан вопрос о том, какие сибирские регионы кажутся людям из их окружения более привлекательным для жизни, чем Новосибирская область. Лидером по числу ответов оказалась Кемеровская область (25% ответов), на втором месте (14% ответов) Алтайский край. Примерно каждый десятый ответ пришелся на Томскую область и Красноярский край;

в 6% случаев респонденты называли Омскую область, в 4% – Тюменскую (не относящуюся к Сибирскому федеральному округу). Лишь 2% всех ответов пришлось на Республику Хакасия. По 4% всех ответов пришлось на варианты «Все равны» и «НСО – лучший». 24% респондентов затруднились с ответом.

С целью сопоставления субъективных оценок респондентов и объективных условий жизни в регионах проведем анализ отдельных показателей социально-экономического развития перечисленных регионов СФО по данным официальной статистики за 2016 г. [5]. Среди сибирских регионов Кемеровская область лидирует по объемам добычи полезных ископаемых (658776 млн. руб.) (прежде всего, это уголь, торф, нефть и природный газ), находится на третьем месте после Красноярского края и Омской области по объемам обрабатывающего производства (475009 млн. руб.) и на втором после Красноярского края по объемам производства и распределения электроэнергии, газа и воды (95620 млн. руб.). Достаточно высокие показатели по добыче полезных ископаемых имеют также Красноярский край (403581 млн. руб.) и Томская область (151917 млн. руб.). Алтайский край занимает первое место в регионе и восьмое в России по объему продукции сельского хозяйства (161242 млн. руб.). Развитость данной производственной сферы также демонстрируют Красноярский край (98410 млн. руб.) и Омская область (94311 млн. руб.).

Согласно рейтингу регионов России по качеству жизни [6], сформированному агентством РИА Рейтинг в 2017 году на основе 72 показателей, объединенных в 11 групп и характеризующих все основные аспекты условий проживания в регионе, лидирующую позицию в СФО занимает Новосибирская область (26 позиция в общероссийском рейтинге). На втором месте – Красноярский край (38 позиция), на третьем – Томская область (49 позиция). Республика Хакасия, занимающая 51 строчку общероссийского рейтинга, также является од-

ним из лидеров по росту позиций – на 7 пунктов по сравнению с 2016 г. Близкие позиции в рейтинге заняли Омская и Кемеровская области (54 и 56 место соответственно), несколько отстает от них Алтайский край (66 место).

Сравнивать с рассматриваемыми административно-территориальными единицами СФО Тюменскую область представляется не совсем корректным, так как последняя относится к другому региону РФ и лидирует со значительным отрывом по величине большинства показателей социально-экономического развития. Достаточно отметить, что в рейтинге регионов по качеству жизни она занимает 13 место.

Сопоставляя результаты анализа статистических данных и названные респондентами предпочтения в плане привлекательности для жизни тех или иных сибирских регионов, можно заметить, что в приоритете у респондентов регионы (Кемеровская область и Алтайский край), которые по объективным показателям уровня и качества жизни занимают в пределах СФО далеко не лидирующие позиции, но показывают хорошие результаты в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства. И наоборот, сравнительно редко упоминаемый респондентами Красноярский край имеет стабильно высокий рейтинговый балл по качеству жизни населения, хотя и не выделяется по объемам производства.

Однако никто лучше коренных жителей не знает, что нужно сделать, чтобы народ, как минимум, не покидал регион, а как максимум – приезжал сюда жить. Основная доля ответов (64%) на соответствующий открытый вопрос анкеты сводится к необходимости создания рабочих мест («Работа нужна», «Прекратить сокращать рабочие места под предлогом оптимизации, создавать новые рабочие места»). В половине случаев ответы дополнялись требованием достойной заработной платы («Обеспечить человека работой, приносящей хороший доход»), предоставлением жилья, в том числе молодым специалистам («Первое - возможность

приобретения собственного жилья, второе - трудоустройство», «Оказывать помощь с жильем молодым и повысить зарплату специалистам»). В представлении респондентов создание рабочих мест неразрывно связано с открытием новых предприятий и возрождением промышленности [7] (18% всех ответов), однако они не смогли указать производство какого вида экономической деятельности следует развивать в их районах и ограничились общими фразами («Организовать производство, чтобы были трудовые места», («Наладить какое-либо производство, чтобы людям было где работать», «Построить завод какой-либо»).

Вместе с тем респонденты понимают, что удержать или привлечь людей, особенно молодых, способных заниматься высококвалифицированным трудом и желающих создавать здесь свои семьи, возможно не только при наличии в районе рабочих мест и жилья, но и развитой инфраструктуры. Так, в 15% ответов была отмечена необходимость строительства объектов культуры, спорта и досуга («Нужны круглосуточные магазины, кинотеатр, семейные заведения (кафе, культурно-досуговые центры), дополнительные спортивные секции, крытая ледовая площадка. Нужно очищение водоёмов и обустройство мест для купания»), в 12% ответов – значимость благоустройства территории поселения в целом («Осушение территории, решить проблему с бездомными животными гуманными способами, устройство тротуаров, установка детских площадок во дворах. Асфальтирование улиц выполнить, установить мусорные баки во дворах по возможности, решить проблему с несанкционированными свалками»), в 10% – значимость развитой инфраструктуры района («Улучшить условия жизни: работа, инфраструктура, культурная жизнь»).

Немаловажным (8% ответов) представляется респондентам наличие внутри района дорог с твердым покрытием («Нормальные асфальтовые дороги до поселений»), обеспечить детей школами

и детскими садами («Доступность школы, детского сада», «Не закрывать школы в селах»). Особый пункт – желание иметь в населенном пункте учебные заведения среднего и высшего профессионального образования («Открыть учебное заведение хотя бы среднего специального образования», «Нужны учебные заведения, возможно филиалы высших учебных заведений»). Очевидно, это бы позволило не отправлять молодежь в крупные города, из которых они вряд ли вернутся, а обучать будущих специалистов на достойном уровне непосредственно в месте приложения труда.

Также в 8% случаев респонденты отмечали необходимость строительства и ремонта инженерных коммуникаций («Обеспечение населения чистой водой, наличие газопровода»). В 4% ответов была озвучена необходимость повышения качества медицинских услуг населению («Наладить работу здравоохранения», «Пригласить врача в село для обслуживания населения»).

Отдельные ответы касались необходимости решения межнациональных конфликтов, достижения экономической стабильности и повышения уровня жизни в целом, привлечения инвестиций в сельское хозяйство, наведения общественного порядка. Среди ответов также имелись призывы к созданию условий для проявления социальной и

гражданской активности («Предсказуемость в действиях и решениях местных властей, не препятствующих свободе самовыражении личности и общественной активности»), а также агитация к ее проявлению («Очень много, прежде всего, объяснять, что надо самим шевелиться», «Помогать надо людям, должна быть взаимопомощь», «Менять менталитет жителей»). Затруднились с ответом 7% респондентов, 3% опрошенных считают, что ничего не нужно предпринимать.

Представленные в настоящей статье факты, и данное автором их объяснение позволяет сделать следующий вывод. Большинство респондентов, проживающих в пяти муниципальных районах Новосибирской области, в той или иной степени довольны своим районом как местом проживания, несмотря на то, что абсолютное большинство тех же респондентов заявляли, что жители других регионов Сибири живут лучше, чем население Новосибирской области. Это может объясняться как влиянием личностных факторов (ценности, цели, установки), так и объективными условиями жизнедеятельности (оседлость, вследствие наличия семьи, постоянной работы, недостаток средств для переезда, нестабильная экономическая и политическая ситуация в стране, отсутствие гарантий, высокий уровень риска и пр.).

Библиографический список

1. Мельников М.В. Повседневные отношения в общественных местах как показатель качества жизни населения региона (на примере Новосибирской области) / М. В. Мельников, А. С. Коломенская, О. Ю. Тевлюкова // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. – № 3 (205). – С. 100–105.
2. Щемелева И.И. Состояние социальной активности современной студенческой молодежи // XVIII Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», г. Екатеринбург, 19-20 марта 2015 г. – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – С. 1401-1404.
3. Щемелева И.И. Социальная активность: приоритетные сферы жизнедеятельности студенческой молодежи // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – №2. – С. 184-188.
4. Коломенская А.С. Типологический анализ муниципальных районов Новосибирской области / А. С. Коломенская, В. В. Новоселов // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты : материалы V Тюменского

междунар. социолог. Форума, Тюмень, 5-6 окт. 2017 г. – Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 2017. – С. 631-636.

5. *Регионы России. Социально-экономические показатели*. 2017: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.

6. *Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2017* [Электронный ресурс] / Режим доступа – URL <https://ria.ru/infografika/20180214/1514552265.html> (Дата обращения 27.04.2018).

7. *Ильиных С.А.* Качество жизни: исследование субъективных оценок работы // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – №3. – С. 21-24.

THE POSSIBILITIES OF STUDYING MIGRATION PREFERENCES AS AN INDICATOR OF THE QUALITY OF THE LIFE (ON THE EXAMPLE OF THE NOVOSIBIRSK REGION)

A.S. Melnikova, senior lecturer^{1,2}

¹Novosibirsk state technical university

²Novosibirsk state university of economics and management
(Russia, Novosibirsk)

Abstract. *The article is devoted to the attitude of the inhabitants of the Novosibirsk region to their place of residence and related to the migratory moods of local residents related to the content of this relationship. In the course of a sociological survey conducted in five municipal districts of the Novosibirsk region it was found that the attitude towards the area of residence is formed not only on the basis of assessments of living conditions in it and under the influence of personal factors. This ratio is also the result of its comparison with neighboring regions that are close in many characteristics (economic and geographical location, natural and climatic conditions) but often differ in terms of quality and level of life. It turned out that the Kemerovo region and the Altai Krai were attractive to the respondents who according to objective indicators of the level and quality of life are far from the leading positions in the Siberian Federal District but they show good results in the sphere of industrial and agricultural production. Conversely the Krasnoyarsk Krai which is relatively rarely mentioned by respondents has a consistently high rating score on the quality of life of the population although they are not distinguished by production volumes. It is also concluded that in the age group, the respondents of the older age are fully or generally happy with their area, and men almost twice as often as women noted the option of full satisfaction with the place of residence.*

Keywords: *quality of life, standard of living, region, municipal district, rural population, migration preferences.*